

В. Ж. Келле

Процессы
глобализации
и динамика
культуры

Термин «глобализация» появился в западной литературе во второй половине 1980-х годов. Им обозначается одна из ведущих тенденций социально-экономического развития современного мира, вызванная технологическим прогрессом, и прежде всего развитием информационных технологий, что качественно расширило возможности установления глобальных связей. Эти возможности были незамедлительно реализованы в сфере экономики и финансов преимущественно в интересах экономически развитых стран, транснациональных корпораций, мощного банковского капитала. Отсюда вытекает, что глобализация представляет собой, с одной стороны, объективный процесс, а с другой — конкретную политику, проводимую в интересах определенных экономических и политических субъектов. Смещение этих аспектов приводит к путанице и неадекватной оценке глобализации. Рассматривая ее влияние на динамику культуры, следует сопоставлять последнюю с объективным и субъективным аспектами глобализации.

Глобализация имеет свою предысторию. Тенденция к расширению экономических связей вообще характерна для индустриального общества. Международная торговля привела к созданию мирового рынка уже в начале XIX века, а вывоз капитала приобрел широкие масштабы в начале XX века. Все это — элементы (или предпосылки) экономической и финансовой глобализации.

Но впервые о глобализации заговорили не в плане развития охватывающих весь мир связей, а как об угрозе, нависшей над человечеством. К середине XX века мир пережил уже две *мировые* войны и было создано оружие, способное уничтожить на Земле

все живое. В это же время было осознано, что человечество быстрыми темпами приближается к кризису

в своих взаимоотношениях с природой, что над ним нависает угроза экологической катастрофы. И только усилиями всего человечества, т. е. на *глобальном уровне* она может быть предотвращена. А в конце столетия бурный прогресс информационных технологий, воплотившихся во «всемирной паутине», дал мощный импульс процессу *глобализации* в экономике и других сферах и его превращению в одну из ведущих тенденций современного общественного развития.

При исследовании влияния глобализации на динамику культуры следует учитывать, во-первых, что их взаимоотношение так же во многом является продолжением тех тенденций, которые возникали в прошлом на разных этапах развития индустриального общества, и, во-вторых, что методологически продуктивно различать влияние этих процессов на духовную и интеллектуальную культуру. Конечно, эти два аспекта культуры неразрывно связаны, но и сама целостность культуры будет понята более глубоко, если видеть их различие.

Глобализация обостряет и выявляет специфические грани в отнюдь не новой проблеме соотношения европейской и американской культуры и культур остального, главным образом, развивающегося мира. Решение задач его модернизации, необходимой для улучшения жизни народа, повышения его благосостояния, требовало развития в странах третьего мира промышленного производства и интенсификации сельского хозяйства. Но задействовать в этих странах западную технологию невозможно без распространения научно-технических знаний, интеллектуальной культуры, носителями

которой являются квалифицированные специалисты. Важнейшим условием продвижения по пути модернизации стало создание в этих странах современной системы образования. Однако вместе с необходимой для развития этих стран технологией туда хлынула западная, преимущественно американская, массовая культура, вступившая в прямое противоречие с местной традиционной духовной культурой. Реакция на эту экспансию массовой культуры была разнообразной — от свободы ее распространения до резкого сопротивления. Неудачи первой волны послевоенной модернизации в ряде стран во многом были обусловлены этим неприятием западной духовной (точнее, бездуховной) культуры. Но с появлением спутникового телевидения и Интернета возможность проникновения западной культуры во все страны настолько возросли, что это ставит под вопрос само существование не особенно сильных культур, которые могут не удержаться перед экспансией чужеродной культуры. Не случайно одним из требований антиглобалистов является сохранение разнообразия культур. Мощный натиск непервосортной американской и вообще западной культуры испытывает на себе и Россия. Всевозможные триллеры, боевики, телевизионные сериалы не оставляют места для реализации гуманистических принципов взаимообогащения, взаимодействия, диалога культур. Их заменяет грубый напор иной культуры. А между тем глобализация открывает более широкие возможности для взаимного знакомства и сближения культур, ис-

ключающего их противостояние и антагонистические отношения.

Поскольку фундаментом глобализации являются информационные технологии и она внутренне связана с процессами становления информационного общества, то, очевидно, что на первый план здесь выступает культура и человек как ее носитель. Постиндустриальное информационное общество определяют как «общество знания», открывающее широкие перспективы для реализации творческого потенциала человеческой личности. Но сама эта характеристика означает, что акцент делается именно на интеллектуальной составляющей культуры. Ее недооценка встречается в нашей литературе, отражая антициентистские и постмодернистские умонастроения некоторых кругов нашей интеллигенции. На самом деле эта позиция является архаичной. Но, с другой стороны, чрезвычайно опасно и потому недопустимо оставлять интеллектуальную культуру «в одиночестве», не сопрягая ее неразрывно с культурой духовной. Нравственные идеалы, нормы, чувства, гуманистические ценности, идеи справедливости, свободы и прав человека облекают и как бы «очеловечивают» интеллектуальную культуру, включают ее в мир человека, в сферу его целей, интересов, переживаний. Одно из важнейших условий существования и дальнейшего развития человечества — гуманистическая направленность процессов глобализации — предполагает достижение гармонии во взаимоотношении интеллектуальной и духовной культуры.

ИЗ ХРОНИКИ НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

21 января 2004 г. В Московском гуманитарном университете состоялась встреча членов ректората с президентом Международной академии наук, видным австрийским ученым Вальтером Кофлером. В. Кофлер поддержал предложение о создании отделения гуманитарных наук Российской секции МАН при активном участии избранных академиком профессором Московского гуманитарного университета. Президент МАН принял предложение о вхождении в состав Редакционного Совета журнала «Знание. Понимание. Умение». Во встрече участвовали генеральный секретарь Российской секции МАН проф. О. Н. Глазычев, сотрудники Института гуманитарных исследований МосГУ.